

Павел Герасименко

ХУДОЖНИК ВАДИМ ВОИНОВ:
ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ НЕРЕПИСКИ С ЭПОХОЙ.

"Для создания функцио-коллажа используются старые, в свое время широко тиражированные предметы... Одна из моих задач - вскрыть их ценность, показать их как выразительные знаки прошедшего времени." Ленинградский художник Вадим Воинов, родившийся в 1940 году, написал эти строки манифеста в 1982 году, теоретически обосновав художественную практику создания работ в совершенно новом жанре - функцио-коллажа. Член ТЭИИ, историк-искусствовед по образованию, свои первые работы Воинов делал в 1979 году: "Идея функцио-коллажа возникла у меня в практике музеиной работы." - Ее стаж 17 лет. Интересно, что залитованный в 1986 году манифест "Функцио-коллаж", явился первым признанием теоретическим текстом по изобразительному искусству, спустя более чем 50 лет.

Роман Джорджа Орвелла "1984", описывая борьбу, которая ведется против человека, показывает противостояние давлению старых вещей. Большинство вещей, самых обычных, отождествляется в человеческой памяти с эпохой, когда эти вещи "были в ходу" - в моде. Слитность культуры материальной с духом эпохи, - вот на чем основывается свое творчество Воинов.

Художник сосредоточен на Новейшей Истории России - на тех событиях, которые принадлежат хронологически первой половине Х века. Его волнуют темы "в амплитуде от самых лирических, до самых эпических", и прошедшее дало возможность не только осознать эту амплитуду в единстве, но и совершить художественную фиксацию, выразить самые болевые точки отечественной истории.

"Функцио-коллаж" - собственное название жанра. "Коллаж" как родовое определение всех подобных произведений. "Термин "функцио", - объясняет Воинов, - вызван тем, что одним или несколькими предметами каждой композиции можно пользоваться по их прямому назначению". При этом, материальная ценность вещи давно стала мнимой. Сейчас ни одна из них не стоит и 20 копеек. В работе "Ленд-лиз" - консервная банка из-под тушеники, доска от ящика, - это "тара вещей" или: ее образ. Вещи, попадающие к Воинову, им используемые, можно объединить названием "сломанные" - продолжив - человеком, людьми, временем... "Коллажированный материал принципиально не реставрируется. Пятна,

прорывы, обломы и всякого рода поражения, по-моему, являются яркими знаками времени и судьбы каждого из компонентов функцио-коллажа."

Зачастую, для Воинова вещь, как материал работы, уникальна. Это не обязательно означает существование той или иной вещи в единственном экземпляре, неповторимость ее в антропоморфном качестве вещи, в индивидуальности ее использования.

Обыкновенно Воинов лаконичен. Бывает, что образ возникает мгновенно, из сопоставления, например, двух вещей /"Ленинградец"/. Но чаще работа компонуется длительное время, соответствует законам живописного композиционного построения. Только затем материал закрепляется. Таким образом, в функцио-коллаже роль художника как бы разделяется на две части: мыслительную и техническую, главную и более автоматическую.

Связи функцио-коллажа с живописью отличаются двойственностью. При разном освещении работ Воинова можно получить различный эффект. Тени, невозможные в живописи, подтверждают, подчеркивают реальность предмета, — это не живопись "обманок". Во-вторых, посредством пятна, тень устанавливает живописную по природе связь предмета с пространством.

"Характер предметов, их "личное обаяние" заставляет в каждом отдельном случае искать новый прием раскрытия вещи и способ конструирования функцио-коллажа", — так пишет Воинов о ненаборности приемов. В общем, композиционные построения тяготеют к формальному "косому кресту". "Косой крест" — как эмоционально насыщенное пластическое выражение того трудно выражимого соотношения "сила-слабость", так характерного для ХХ века. Хронологические рамки искусства Воинова таковы, что человек чувствует дыхание прошедшей эпохи "в затылок". С.С. Аверинцев пишет: "при монархическом режиме социальное пространство в той или иной степени наполнено разного рода знаками, означающими присутствие "персоны"....". Это естественно относит и к другому времени, например, к 30-м годам нашего века.

Несомненно, темы работ Воинова обусловлены вхождением конкретной вещи в круг художнического замысла. Однако, вещь как случайность, подчинена созданию работы в целом. Эта единая необходимость — не только идеальная, но и этическая: "нейл Класса". В конце ХХ века все реже происходит понимание вещи пол-

ностью, - осознание ее функции в историческом культурном контексте. Ныне это относится и к вещам, которые были распространены не более полувека тому назад. Все же художник имеет дело с некоторой данностью: в определенном культурном контексте знаковость этих вещей очевидна, - они "читаются с листа".

У Воинова смысл слов "старая вещь" не относителен, а скорее абсолютен. Изредка, задумываясь над причиной особенного воздействия старых вещей, пытаясь выразить эту тайну, человек может сказать: "Напоминают..." - и будет при этом как нельзя более точен. Можно сказать, что старая вещь заставляет человеческую память отыскивать только единственный возможный момент жизни /как 250 сек. в фотографии/, этой вещи отвечающий. Вещь или фото обрисовывают определенную ситуацию, так сказать, задают ситуационное поле, - и приближают, насколько это возможно, к точке реального бытования в этом поле. Действительно, подтверждается расхожее определение "живопись - поэзия", "фото - проза": одно искусство ситуационное поле расширяет, другое - сужает.

Это - уровень превращения сверхконкретного в сверхабстрактное. Удивительный феномен индивидуальной психологии - человек вспоминает то, чего могло и не быть с ним. Общение с работами Воинова отличается притягательностью "неизвестной жизни". Если есть понимание вещи, то в работах Воинова оно происходит обостреннее. Строго говоря, вещи в коллажах Воинова находятся в новом искусственном микро-контексте. Но ведь старый контекст не сохранился, и поэтому нет неестественности и какой-то "боли разрыва". Не стоит отыскивать в каждой из работ Воинова какую-то особенную непосредственность, скорее, основное их воздействие - в метафизичности:

"И если призрак здесь когда-то жил,
то он покинул этот дом. Покинул."

/И.Бродский/

Важный вопрос: каково соотношение двух жанров "метафизического" - поп-арта и функцио-коллажа? О работах Воинова можно сказать: "это более, чем поп-арт", и: "это менее, чем поп-арт", но все же различия не упускаются из виду - никто не поставит знак равенства фразой типа "это - поп-арт". Поп-арт и функцио-

коллаж, по-моему, совершенно различны не в особенностях, а в общем – характере отношения к предмету. В поп-арте происходит переживание вещей новых, точнее, "свежих". Воинов, прежде всего, использует в любой работе возможности предмета "исторически-загрязненного". Художник утверждает духовность старых вещей. Особенность старой вещи, исчезающая в новой – малое количество связей: существовала как бы "аура", которая стирается, уничтожается целой лавиной воздействий современной вещи. Если функцио-коллаж Воинова творит Историю, то поп-арт – истории. Это отличие можно выразить и следующим образом: поп-арт рождается и умирает – и то, и другое, в полном смысле слова – функцио-коллаж не рождается и не умирает. Полная утрата, забвение заложенного в вещи смысла и назначения, равносильное утрате истории и культуры, не может произойти как противоречащее самосохранению всего человечества. Гораздо более искусство Воинова можно связать с выставкой "Мишени" в 1913 году, но наполненность истории за прошедшие с тех пор 70 лет несравнима.

Существенен также музейный аспект произведений Воинова. Функцио-коллаж не мог не принять картинную форму экспонирования, вызывая тем самым музейное отношение к этим необычным работам. Отчасти все их разнообразие ведет к восприятию функцио-коллажей как микроэкспозиций, таков же тематический зал музея. Но сама недавняя историческая реальность ощущается совсем не музейно. Воинов избегает "проблематики этикетки": стремления всё назвать и описать, фетишизировать. В настоящее время его работы имеют независимую, а не только "антикварную", ценность – никто не занялся бы извлечением из работ Воинова условно исторически ценных вещей. Функцио-коллаж стал той формой, в которой тесно и прочно соединились прагматизм "функцио", и художественность "коллажа". Это действительно, как пишет Воинов, "понимание сути /содержания вещи/".

На идеином уровне можно выделить два принципа, лежащие в основе работ Воинова и, соответственно, разделить их на два типа. Один принцип назовем "ситуация", другой – "концепция". Заметим, что "ситуация" и "концепция" специально как бы терминологически сдвинуты друг относительно друга, и не вызывают жесткого разграничения. Они только обозначают, какого рода задачи – содержательные или формальные – решаются художником в

той или иной работе преимущественно. "Ситуация" отражает историческое, и вещь как можно меньше меняется, а "концепция" – более общее, философское, часто вещь дополнительно деструктируется. "Ситуация" – это вещь сама, "концепция" – в большей степени сам автор. "Многие работы являются по существующей классификации контр-рельефами," – пишет Воинов, что также включается в тип "концепции". Выдвинутое деление может быть подтверждено кратким анализом названий работ. В случае "ситуации" /"Русский монополизм", "Свидания после войны"/ уже в самой информационной посылке содержится обычно конкретное – историческая реалия, напоминание о периоде истории страны. В случае "концепции" /"Время-Космос", "Поток сознания"/ – более абстрактное. В то время как работы "ситуации" можно точно хронологически определить, с работами "концепции" это сделать трудно. Разделение работ Воинова на два таких типа, есть более существенное, нежели тематическое, оно активно влияет на тематику. Работы двух типов возникают одновременно, и не могут служить основанием для периодизации творчества Воинова. Впрочем, "чистые" типы более характерны для раннего творчества – это были как бы штудии обращения с вещью. Типы взаимопроникают, и создаются такие ассоциативно-насыщенные работы, как "Черная полоса" – полоса 37-го года. Использование возможностей вещи в ранних работах Воинова было небольшим, и предпочтение отдавалось материалу традиционного коллажа – бумаге. Прямоугольник планшета становится постоянным элементом фона работ вместе с переходом к весому функцио-коллажу. Помимо художественно-активной роли, он держит вещь, "не дает ей упасть", и выявляет ее художественные качества в соотношении, либо на контрасте, с фоном старой тоновой бумаги.

Итак, хотя все работы верны правилу использования исключительно старых вещей, принципы их использования очень различны.

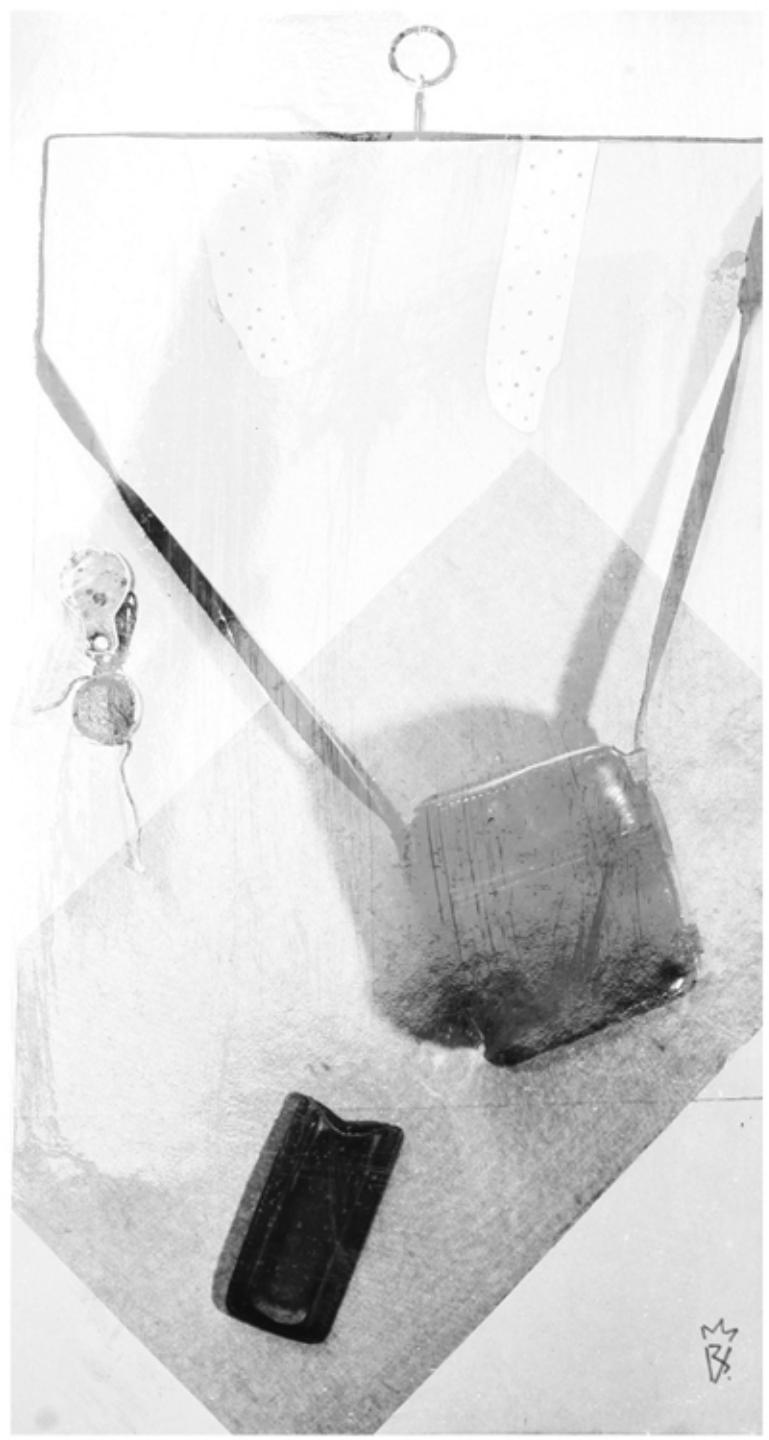
Если действительно верно, что нация – это общность исторической судьбы, то Воинов – художник очень национальный. Только связанные с местом действия, способом мышления и всем оннитом жизни, эти работы имеют неповторимый смысл и только для нас наполнены они невыразимыми оттенками. Боспринимать те же

самые старые вещи вне их художественного постижения, вне видения и языка Воинова было бы задачей гораздо более простой и "одномерной".

Функцио-коллаж является новой формой раскрытия вещи в искусстве. Для Воинова главное есть историческая сторона вещи, внутреннее, и отсюда такое тактичное отношение художника к истории, выгодно отличающее его от многих современных публицистов имперсонализма. Функцио-коллаж, как оригинальное явление изобразительного искусства, закономерно поставить в ряд наравне с песенным поэтическим творчеством Александра Галича, или "проживающими" недавнее историческое прошлое фильмами Алексея Германа.

• • •

15
BX